

А У НАС ВО ДВОРЕ

Музыкант Обайда Сулейман: Эстония стала моим новым домом

— Как живет сегодня этот подвал, в котором бывали великие русские поэты, музыканты, художники Серебряного века, и который Анна Ахматова увековечила в стихотворении «Все мы бражники здесь, блудницы»?

— Эти уникальные стены помнят Блока, Гумилева, юного Маяковского и многих других. Понятие «Гений места» еще никто не отменял — и наш подвал и есть такой «Гений места». В этом месте состоялись творческие биографии многих выдающихся творческих людей, и годы, проведенные в «Бродячей собаке», они потом вспоминали как лучшие годы своей жизни. И вот 21 марта здесь пройдет вечер в честь столетия со дня рождения Георга Отса, в котором будут участвовать молодые певцы, студенты консерватории и актеры Михайловского театра, который находится рядом с нами. Исполняться будет репертуар Георга Отса. И еще один замечательный человек примет участие в нашем вечере — пианист Александр Каган, который аккомпанировал Георгу Отсу, когда певец выступал в зале Театра музкомедии. И он многое что может рассказать.

Вопросы к Арне Микку

— Вы были близким другом Георга Отса, много работали с ним. Когда состоялась ваша первая встреча?

— Я помню Георга Отса на сцене с 1952 года, с момента моего поступления в хор театра «Эстония». Отс пел тогда в «Дон Жуане» Моцарта заглавную партию, и впечатление от его пения и игры и сегодня со мной. Я очень рад, что Георг исполнял главные партии в трех моих постановках: «Викерцы», «Джанни Скикки» и «Травиата».

— «Джанни Скикки» и «Травиату» я смотрел. И еще прекрасно помню Георга Отса в «Демоне». Где-то году в 1962-м, я был тогда школьником...

— Это была постановка Александра Винера. В 1954 году мы гастролировали с этим спектаклем в Ленинграде. Именно тогда Георг Отс стал кумиром ленинградских любителей музыки. Он трактовал Демона не так, как большинство российских баритонов. Те акцентировали драматизм в арии: «Проклятый мир, презренный мир...», а исполнение Георга было нежным, лиричным — ах, как он пел: «На воздушном океане...!». В арии «Не плачь, дитя...» для него было одно трудное место: «И будешь ты царицей мира...», «и» ему не очень давалось, но атмосфера гастрольного спектакля так повлияла на него, что исполнил он эту арию совершенно фантастически и покорила зал.

— Чем для вас лично является юбилейный год Георга Отса?

— Прежде всего тем, что люди вновь вспоминают его — и он возвращается к нам. Время течет быстро; многие люди родились слишком поздно, чтобы увидеть его на сцене, но его песни звучат в эфире, мы вновь и вновь слышим его неповторимый голос и чувствуем: великий артист ушел, но след его остался в нашем сознании.

► Гостем рубрики «А у нас во дворе» в этот раз стал Обайда Сулейман (51) — уроженец Сирии, профессор музыки, который был вынужден вместе со своей семьей бежать от войны в поисках убежища и поселился в Таллинне. У Обайды было всё: дом — полная чаша, любимая работа в университете Аль-Фурат, уважение близких и друзей. В 2011 году счастливая и благополучная жизнь рухнула в одночасье: страна расколослась на два враждующих лагеря. Пять лет смерть преследовала Обайду и его семью. Чудом оставшись в живых, они смогли начать новую жизнь.

Галина Муйжниек
info@stolitsa.ee

Жизнь до 2018 года

Я родился в Дайр-эз-Зауре, расположенном на северо-востоке Сирии, в дружной и сплоченной семье любящих родителей. Мы жили в достатке; я, трое братьев и сестра получили хорошее образование. С самого детства моей самой большой страстью была музыка — она течет в моих жилах. Я окончил учебу в университете Аль-Фурат на отделении музыки и остался преподавать студентам. У нас с женой Сомией семеро детей. На родине мы жили счастливо до 2011 года, когда разразилась война. Наш дом был разрушен, мы постоянно перебирались то в одни, то в другие районы Сирии в поиске безопасного пристанища. Нам не раз приходилось бежать под обстрелом с детьми на руках или мчаться на машине, слыша выстрелы, сотрясающие дома. Многие семьи покинули свои дома в Дайр-эз-Зауре. После того как в город вошли вооруженные танки, от него остались груды развалин и пустые улицы, пропахшие кровью.

Мы долго верили, что война скоро закончится и мы сможем вернуться домой. Но солдаты армии президента ходили за мной следом. Арест состоялся 27 января 2015 года в девять часов утра. Боевики ворвались в дом, пока я спал, связали руки, завязали глаза и увезли в неизвестность. Началось следствие. Меня бросили в очень маленькую, темную, ледяную камеру, в которой не было ничего. Под следствием я провел год — всё это время я подвергался пыткам, не зная, в живых ли моя семья. Я видел, как умирают другие узники. Как я хотел сам умереть, чтобы пришел конец этой трагедии! Но я выжил и воссоединился с родными.

Побег

После тюрьмы здоровье было сильно подорвано: я потерял 40 кг. Но мы понимали, что теперь наш единственный выход — бежать в Турцию. Часть пути мы преодолели на автобусе, потом шли пешком четыре дня в страшной тревоге. В Турции встали на учет в миграционной службе и ждали возможности уехать в безопасную страну.

Больше года спустя нас пригласили на собеседование: представители Эстонии выразили готовность при-

Обайда Сулейман.

нять нас. С помощью переводчиков мы поведали историю нашей семьи, затем нам рассказали об Эстонии, ее культурных особенностях. Мы очень сомневались: до этой встречи мы ничего не знали об Эстонии. В то же время другого шанса уехать в Европу может не быть: в списке миллионы желающих. Мы приняли решение ехать.

Соседи были неприятно удивлены нашему появлению, но вскоре они убедились, что мы уважительно к ним относимся, соблюдаем местные законы и никого не беспокоим.

Новая жизнь

Тринадцатого марта 2018 года наш самолет приземлился в Таллинне. Вокруг всё было белым-бело от снега. Меня терзали смешанные чувства. Я был рад, что сумел обеспечить безопасность своей семье — страх и разрушение остались теперь позади. В то же время я печалился: в Турции остались мои мать и отец. В аэропорту нас встретили, помогли оформить необходимые документы, сняли отпечатки пальцев, затем повезли в наш будущий дом. Машина пробиравась сквозь метель. Мы ехали молча, силась представить, какая жизнь теперь нас ждет. Сначала нас поселили в центре для беженцев в деревне Вягева, Йыгевамаа. Время там словно остановилось: не было ни людей, ни соседей, ни рынков — только животные и живописная природа. В декабре 2018 года мы наконец стали жителями Таллинна — наша жизнь наполнилась смыслом!

Самой сложной задачей стал поиск жилья в столице. В течение девяти месяцев мы не могли найти

владельца, готового сдать нам в аренду квартиру. Мы встречали людей, испытывающих к нам острую неприязнь, некоторые были враждебно настроены. После череды неудач нашелся добрый человек, и мы поселились в Мустамяэ. Поначалу соседи были неприятно удивлены нашему появлению: они не были готовы к такому общению. Однако вскоре они убедились, что мы уважительно к ним относимся, соблюдаем местные законы и никого не беспокоим. В квартире площадью 62 квадратных метра помещаемся с трудом: днем не развернуться, ночи беспокойные. К счастью, мы успели обзавестись в Эстонии новыми знакомыми, которые помогли нам с переездом и приобретением мебели. Нам всё еще многого не хватает — мы большая семья. Но я всегда сохраняю оптимизм и верю, что мир полон хороших людей. Особенно я рад тому, что в Таллинне у меня начали складываться дружеские отношения с местными жителями, несмотря на существенные культурные и социальные различия между нами. Сирийский народ многократно превышает численность населения Эстонии. Мы живем большими коммунами и привыкли соседствовать, жить сообща. В нашем обществе значительное место отводится семье и религии. Общество Эстонии устроено по-другому.

Эстонский язык

Мои дети вместе с другими детьми беженцев начали изучать эстонский язык в сельской школе Ваймаствере, Йыгевамаа. В течение двух месяцев до конца учебного года в их программе не было никаких других предметов, кроме эстонского. Им очень повезло с первой учительницей Нелли Сепп. Она жестикулировала, изображала слова — делала всё возможное, чтобы они начали понимать значение фраз. И у них стало получаться! Когда мы переехали в Таллинн, дети без проблем поступили учиться в Таллиннскую гимназию для взрос-

лых. Они успешно сдали экзамен по эстонскому языку на категорию B1 и теперь обучаются на курсах, чтобы получить категорию B2. Мы всеми силами поддерживаем их на нелегком пути: мы хотим, чтобы дети получили высшее образование в Эстонии.

Мой Таллинн

Я люблю перемены и принимаю их полностью. Таллинн стал нашим домом, и мы уже привыкли к новому укладу жизни. Эстонский народ тоже прошел через сложные этапы, поэтому многие коренные жители не хотят, чтобы приезжали чужие из другого мира. Но на мой взгляд, культурное богатство поднимает общество и народы на вершину. Таллинн — чудесный, тихий и спокойный город. Здесь наша семья чувствует себя в безопасности. Больше всего я люблю гулять по набережной Пирита и слушать мерный шум прибоя. А еще я очень рад знакомству с прекрасным сообществом Таллинна — мы встретили немало добрых и отзывчивых людей.

Таллинн — чудесный, тихий и спокойный город. Здесь наша семья чувствует себя в безопасности.

Музыка звучит во мне

Где бы я ни был, всюду меня сопровождают музыкальные инструменты. Музыка помогла мне выжить. Она стала моим языком общения с людьми Таллинна. Здесь, особенно летом, много красочных праздников, на которых собираются добрые люди, готовые с любовью слушать арабскую музыку. Когда я играю на уде, я чувствую, будто лечу туда, куда хочу. Между мной и всеми, кого я люблю, нет никаких границ. Музыка — это дивный мир, в который я приглашаю всех вас.

Фото: Личный архив